

ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СВАДЕБНЫХ ПЕСЕННЫХ ТРАДИЦИЯХ ТЮРКСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ВОЛГО-КАСПИЯ

А.Р. Усманова¹

¹ Астраханская государственная консерватория, Астрахань, 414000, Российская Федерация

Аннотация. Обращение к данной тематике обусловлено наименьшей изученностью тюркской музыкальной культуры Волго-Каспийского региона в контексте ее комплексного представления и исторического развития. К задаче исследования относится показ параллелей между свадебными традициями тюрков Астраханской области – юртовских татар, татар-переселенцев (казанских, ульяновских, пензенских, касимовских), ногайцев-карагашей, туркмен, казахов, потомков узбеков-сартов. С помощью сравнительно-исторического и типологического методов выявляется, что при сохранности самобытности каждой из культур возможна общность на уровне жанрово-стилевых признаков. Она продиктована контактным диалогом между народами / этническими группами. Свадебная обрядность, как устойчивый социальный институт обрядовой культуры каждого этноса, является средоточием музыкальных жанров, параллели которых определяются в культурах разных тюркских народов. На основе анализа ладовых закономерностей, звуковысотного, интонационного словаря и ритмических структур свадебных песен тюрков Волго-Каспия доказывается, что на данной территории утвердились две ладоинтонационные системы: диатоническая (характерная для ранних образцов) и ангиметонная (присущая более поздним песенным образцам).

Ключевые слова: свадебные песни, Яр-Яр, тюркские народы и этнические группы, Волго-Каспий, звуковысотная организация, жанрово-стилевые особенности

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Усманова А.Р. Жанрово-стилевые особенности в свадебных песенных традициях тюркских этнических групп Волго-Каспия // *Вестник музыкальной науки*. 2025. Т. 13, № 2. С. 105–115. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-2-105-115.

GENRE AND STYLISTIC FEATURES OF WEDDING SONGS OF THE TURKIC PEOPLES OF THE VOLGA-CASPIAN REGION

A.R. Usmanova¹

¹ Astrakhan State Conservatory, Astrakhan, 414000, Russian Federation

Abstract. The topic of this article is driven by the fact that the Turkic musical culture of the Lower Volga region is among the least studied in terms of its comprehensive representation and historical development. The research aims include an attempt to reconstruct the overall picture of the wedding musical traditions of the Turkic peoples inhabiting the Astrakhan region – Yurt Tatars, settler Tatars, Nogais (Karagash), Turkmens, Kazakhs, and descendants of Uzbek-Sarts – and to identify the common regional and supra-dialectal features within the

musical traditions of the region's peoples. Through the application of comparative-historical and typological methods, it is revealed that, while each culture maintains its unique identity, commonality at the level of genre and stylistic features is possible. This commonality is determined by the contact-based dialogue between peoples and ethnic groups. Wedding ritual practices, functioning as a stable social institution within the ceremonial culture of each ethnic group, serve as a focal point for musical genres, with identifiable parallels found across the cultures of various Turkic peoples. Based on the analysis of modal patterns, pitch, intonation vocabulary, and rhythmic structures of the wedding songs of the Turks of the Volga-Caspian region, it is demonstrated that two modal-intonation systems are established in this area: the diatonic (characteristic of early samples) and the angimetononic (characteristic of later layers of the vocal tradition).

Keywords: wedding songs, Yar-Yar, Turkic peoples and ethnic groups, Volga-Caspian, pitch organization, genre-stylistic features

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Usmanova, A.R. (2025), "Genre and stylistic features of wedding songs of the Turkic peoples of the Volga-Caspian region", *Journal of Musical Science*, vol. 13, no. 2, pp. 105–115. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-2-105–115.

Географическое положение Волго-Каспия с перекрестными путями различных цивилизаций, своеобразный природный ландшафт сформировали уникальную территорию для проживания множества народов с их многоэтапным историческим, этническим и культурным взаимодействием. Тюркская музыкальная традиция данной территории представлена локальными этническими группами: потомками кочевой цивилизации (юртовскими (ногайскими) татарами, ногайцами-карагашами, казахами); полукочевых племен (туркменами, потомки узбеков-сартов); тюрками оседло-земледельческой культуры: средневожскими татарами-переселенцами (казанскими, ульяновскими, пензенскими, касимовскими).

Формирование таких тюркских народов, как туркмены, узбеки, ногайцы, казахи, исторически тесно взаимосвязано с основными массивами этносов или с другими территориями их компактного проживания. Этим обусловлено обращение к источникам Н.Н. Абубакировой (Глазуновой) (1982) (туркменский); Ю.Г. Кон (1963), Ф. Кароматова, А. Бекова (2022) (узбекский); В.М. Беляева (1962), А.И. Кунанбаевой (1989), С.И. Утегалиевой (2021), С.А. Елемановой (2000) (казахский).

Музыкальные культуры основных массивов этносов, локальные тюркские

этнические группы с их этномузыкальным своеобразием и взаимодействием изучены недостаточно. Данная статья является попыткой наиболее полного освещения свадебной песенной музыкальной традиции тюркоязычных групп.

Поставленная цель диктует проблемное поле, связанное с жанрово-стилевыми особенностями в свадебных песенных традициях тюркских этнических групп Волго-Каспия; выявить общность, параллели и различия в ладовом мышлении и в звуковысотной организации в песнях свадебной традиции тюркских народов и групп как проживающих на данной территории, так и на основных территориях их расселения.

При определении параллелей или общности происхождения напевов с присущими им стилистическими особенностями применялись сравнительно-исторический и сравнительно-типологический методы.

Этническая общность под названием «астраханские татары» сформировалась в процессе исторического развития региона в течение XVI–XIX вв. Юртовские татары, по данным архивов¹, записям исследователей прошлых веков (Небольсин П., 1852), сведениям историков (Георги И., 1776; Рыбушкин М., 1912; Васькин Н., 1973; Викторин В., 2003, Шнайдштейн Е., 1989) – «жители Астраханского ханства»,

самая ранняя из тюркского населения (XVI в.) по возникновению на данной территории этническая группа, предками которых являются ногаи Большой Ногайской Орды. Юрты, расположенные ниже города Астрахани, принадлежащие ногаям, подвластных государю, были зафиксированы в 1623 г. купцом Федотом Котовым. Далее в течение века шел процесс перехода юртовских татар от кочевого образа жизни к оседлому с преимущественно земледельческим типом хозяйствования.

К XVIII в. относится заселение земель Астраханской губернии выходцами из Малой Ногайской Орды – ногайцами-карагашами. В течение XVII в. в Астрахани формировались восточные колонии: Бухарская, Гилянская и Агрыжанская (Небольсин П., 1852, с. 111), возникшие благодаря контактам со странами Востока и появлению отсюда купцов в Астрахани. О проживании в Астрахани не только русских, но и персиян, индийцев, сартов, и об их торговых площадях писал в 1636 г. А. Олеарий². Гилянскую (Логашева Б., 1999, с. 135) слободу заселяли потомки персов, Агрыжанскую (Шперк Ф., 1898) – потомки индийцев, Бухарскую (Далингер А., 1887, с/ 4) – потомки узбекских бухарцев и хивинцев.

Астраханский историк В.М. Викторин именует бухарцев «сартами» – оседлыми жителями ремесленного и торгового населения (2003, с. 76). Как часть татарского населения они упоминаются исследователями в источниках XIX в. (Оделькоп Ф., 1870, с. 331). В XIX в. П.И. Небольсин отмечал, что общество татар Бухарского, Гилянского и Агрыжанского дворов представляло собой привилегированное сословие, обладавшее правом свободной торговли. Представители всех дворов брали в жены юртовских татарок. У П.И. Небольсина отмечен тот факт, что к середине XIX в. татары трех дворов были ассимилированы юртовцами (1852, с. 113).

На протяжении XVIII – начала XIX в. на территории Астраханского края формировалась этнотерриториальная группа туркменского этноса, происхождение которых на данной территории связано с миграционными волнами через Нижнее Поволжье (Викторин В., 1994, с. 6).

Оседло-земледельческий тип хозяйствования представлен прежде всего татарами. Татары-переселенцы, преимущественно казанского происхождения, возникли на территории региона в конце XVII – начала XVIII в., основав в Астрахани Казанскую и Татарскую слободы (Викторин В., 1994, с. 6). Кроме них в городе проживали татары из Пензенской, Симбирской, Саратовской, Рязанской губерний (Арсланов Л., 1995, с. 24), а также из Нижнего Новгорода и Мордовии.

С разрешения императора Павла I в 1801 г. началось заселение астраханских степей казахами – выходцами из Младшего Жуза, образовавшими Внутреннюю Букеевскую Орду (Евреинов А., 1851). Типом хозяйствования казахов было преимущественно кочевое скотоводство.

Таким образом, исторические данные показывают, что сложение синтетического музыкально-фольклорного пласта нижеволжской тюркской традиции происходило в теснейшей связи как горизонтальных связей (с этническими соседними группами и / или с этносами основных территорий расселения), так и в контексте их совместного историко-этнографического развития (вертикальные связи). И в данном плане актуальна позиция Э.Е. Алексеева, утверждавшего, что «при всех национальных различиях при более глубинном погружении внутрь каждой из культур, выявляются общность коренных свойств мелодического мышления, принципиального единства его логических форм» (1986, с. 7). Именно этим обусловлены близость музыкальных культур на уровне как жанров, так и музыкального синтаксиса.

Свадебная обрядность тюркских этнических групп Волго-Каспия обнаруживает общие параметры и параллели в узловых обрядовых моментах. Свадебные церемониалы подразделяются на «обряды отделения, промежуточные и включения» (Геннеп А., 2002, с. 173). В качестве общего компонента в обрядах отделения для юртовских татар, ногайцев-карагашей, узбеков, туркмен выступают свадебные песни *Яр-Яр* (юрт., тат.; карагаиш.), *Ёр-Ёр* (турк., тадж., узбек.), *Жар-Жар* (казах.)³. Примечательно, что не встречаясь в традиции астраханских татар с переселенческой историей, данные песни входили в свадебно-музыкальную традицию сибирских, крымских татар (Шерфединов Я., 1979, с. 132), а также в музыкальную культуру основных массивов этносов или территорий расселений (Карданова Б., 1993, с. 65; Беков А., 2022).

В ногайско-карагашской традиции песни *Яр-Яр* традиционно исполняются группой женщин – родственницами невесты, сопровождающими ее после совершения религиозного обряда венчания *Никах* в дом жениха. Для образцов, зафиксированных автором в ногайско-карагашских селах, типичен диапазон сексты, который образуется путем сцепления трихордо-

вых и квартовых ячеек, вариативность и длинносложность стиховой структуры, которая расширяется ритуально-рефренным словосочетанием *яр-яр* (9+6, 7+11, 8+6)⁴ (пример 1).

Это подтверждает сведения исследователя Е.М. Смирновой о том, что для песен татар Астраханского края *Яр-Яр* характерна длинносложность строк⁵.

В отличие от довольно широкой по диапазону песенной мелодики карагашского варианта песню *Яр-Яр*, зафиксированную в ногайской традиции региона Северного Кавказа исследователем Б.Б. Кардановой, характеризует узкообъемная, заполненная трихордовая восходящая ячейка с акцентом на основном тоне, стиховая структура 8 + 6 (1993, с. 69) (пример 2).

В ритмической организации некоторых разноэтнических напевов объединяющей является формула «хромого слогоритма» (*оксок*) ♪♪♪, характерная, по мнению исследователей, для музыкальной традиции среднеазиатских народов (Беков А., 2022, с. 54). Общую картину с карагашскими и юртовскими в области интонационных структур, ладообразования, мелодических оборотов, слогоритмики, демонстрируют туркменские образцы.

Пример 1. Ногайско-карагашская песня *Яр-Яр*

Яр - яр! А - ру-эм - кет - се - е и - ин - де-ге яр - яр,
се - бер - дэ-сеп се - ген - де кем - гэ эй-тер-мин яр - яр.
Яр - яр! э - ру-ем-де ак бул-жи - ге кер - ге-ез-мен яр - яр,
и - се-гем-де бэ - лу - ки ер - ге-зер-мен яр - яр!

Пример 2. Ногайская песня *Яр-Яр*

В узбекской традиции обрядовые песни также исполняются женщинами во время проводов невесты ее отцом из родного дома в дом жениха (Беков А., 2022, с. 11). По сведениям Н.П. Лобачевой, зафиксировавшей свадебный обряд в Коканде, песня *Ёр-Ёр* исполнялась друзьями жениха при движении свадебного поезда к дому невесты (Иброхимов О., 1994, б. 15). Данная песня сопровождала обряд прохождения молодыми вокруг костра, перед тем, как они войдут в дом жениха. Лексические строфические анафоры, ладовую одноопорность и изоритмию выделяет в качестве основных принципов в узбекских песнях *Ёр-Ёр* исследователь А. Беков (2022, с. 53). Для данного образца характерен мелодический оборот, очерчивающий интервал квинты, стиховая структура 7+6 (Беляев В., 1962, с. 239) (пример 3).

В казахской традиции эти песни могли исполняться как женщинами, так и мужчинами, во время свадебного пира, представляя собой музыкальное состязание с амплитудой от величального характера до шуточно-ироничного. Мелодический оборот, возникший в результате чередования семи- и шестисложных строк, отмечал исследователь музыки Средней Азии В.М. Беляев (1962, с. 56). Для образца «Жар-Жар», зафиксированного исследователем казахской музыки Б. Ермаковым, характерными являются мелодические обороты в чередовании объемов сексты (1-я и 3-я строки) и квинты (2-я и 4-я строки), возникшие путем сцепления квартовой и терцовых ячеек, одно-

опорность, чередование 7-8- и 6-сложников: (Беяев В., 1962, с. 76) (пример 4).

Отметим, что семи- и восьмисложный размер, образующий 11-сложную строку за счет трехсложного рефрена *жар-жар-ау*, характерен в целом для песен *яр-яр* тюрков Центральной Азии.

Встречающиеся образцы в амбитусе сексты С. Елеманова объясняет тем, что изначально в казахских песнях секста осваивалась как опевание квинтового тона, и только позже она получила значение ступени (2000, с. 41).

При всей разноэтничной и территориальной вариативности песни *Яр-Яр* / *Ёр-Ёр* / *Жар-Жар* опираются преимущественно на диатонические мелодические обороты в пределах квинты или сексты, образованные за счет сцепления терцовых или квартовых интоном, и отличаются длинносложностью строк. Принципом мелодического развития служит равномерное восходяще-нисходящее движение по ступеням лада. Во многих образцах придание особого смысла ритуально-обрядовому словосочетанию *яр-яр* подчеркивается музыкально-стилистическими признаками: интонационным и ритмическим выделением, началом и окончанием мотива рефреном, подчеркивание им ладового устоя.

В качестве объединяющего признака в разных традициях выступает волнообразное движение внутри терцового трихорда с последующим интонационно-ритмическим выделением рефрена на устое (звук большей длительности) $\dot{E}p$ - $\dot{E}p$. Таким образом возникает соотноше-

ние относительно долгих и более долгих устоев, т.е. лад организуется (по Е.В. Гиппиусу) по количественному принципу отношений неравных времен. Торможение акцентного рефрена на долгих устоях Ёр-Ёр придает ему смысл рефрена. Ладовую основу напевов у всех рассматриваемых народов этнических групп составляет преимущественно диатоника.

Трихордовые и тетрахордовые ячейки в объеме до сексты относят к древней песенной практике Ф.А. Рубцов, отмечающий роль, назначение песни в связи с сельскохозяйственным или семейным обрядом. Это позволяет отнести песни *Яр-Яр* к типам раннего интонирования (Рубцов Ф., 1973, с. 27).

Акцентирование словосочетания *ёр-ёр / яр-яр*, использование его в качестве рефрена во всех рассматриваемых традициях, а также в традициях основных массивов этносов или иных территорий расселения, исполнение данных песен в символический момент перехода девушки из статуса невесты в статус женщины, жены, вероятно, связаны с приданием данному словосочетанию ритуально-магического смысла, охранительной магии.

Обряды прощания невесты с родным домом сопровождались плачами невесты, матери невесты: *елау*, *жылау*, *ченнэу* (юрт., тат.-перес.), *сынсу* (казах.), *сынъсув* (ног.-караг.). У юртовских татар и в туркменском селе Атал проводы невесты напутствовались причетом ее матери: «Риза бул, эдэм иттем» («Будь согласна, человеком тебя сделала»). Ладовая основа напевов – диатоническая с квинтовым мелодическим оборотом и с акцентом на интонацию «вздоха-плача», которая образуется нисходящей секундовой интонацией от V ступени к IV.

Причитания невесты *кыз елату*, *ченнэу* входили в свадебную традицию чепецких, пермских татар, кряшен, касимовских татар. М.Н. Нигмедзянов отмечает жанр плача *эжэл иттеп жылау* у касимовских татар (1967, с. 50).

Плач ногойцев-карагашей *сынъсув*, представляя собой прощание с родным домом и близкими, исполняемый при проводах невесты из родного дома самой невестой и ее подругами, близок к юртовскому по тематике.

Плач невесты в духе причитания, зафиксированный в казахской традиции Б. Ерзаковичем, как и другие образцы казахской традиции, опирается на объем сексты, причем секста здесь играет, как отмечалось выше по С. Елемановой, роль опевания квинтового тона. Лирическая интонация вздоха-плача приходится на нисходящий ход с секстового тона на квинтовый в трихордовом обороте с волнообразным движением в объеме терции (Беляев В., 1962, с. 57) (пример 5).

В свадебных плачах традиции астраханских туркмен, зафиксированных автором, можно проследить как общие с тюркскими народами (что связано с эмоциональным моментом и переходностью невесты из одного статуса в другой), так и типичные стилистические признаки собственно туркменской традиции. Общими являются равнозначность терцовой и секундовой переменности устоев, количественная музыкально-ритмическая организация, нисходящие интонации вздоха-плача. Глиссандирование, микроинтервалика, тетрахорд фригийского наклонения, столь характерные для туркменской традиции, сохраняются и в традиции астраханских туркмен⁶ (пример 6).

Общность (в плане десакрализации) свадебных плачей со свадебными песнями *Жар-Жар*, *Бет ашар* отмечает С. Елеманова (2010, с. 86).

Свадебные песни *бет ашар*, бытовавшие в традиции ногойцев, как Северного Кавказа, так и астраханских ногойцев-карагашей, казахов, связаны с обрядом открытия лица и характеризуются диатоническими ладами, амбитусом в объеме сексты, переменностью ладовых устоев (Беляев В., 1962, с. 59) (пример 7).

Пример 3. Узбекская песня Ёр-Ёр

Умеренно быстро

Хай- хай ў - лан, жон ў - лан, ў - лан куп - дир,

ёр - ёр! Ёр - ё - ра! ў - лан куп - дир, ёр - ёр!

Пример 4. Казахская песня Жар-Жар

Живо

Қа - ра на - сар за - ман - дас, Қа - ра на - сар, жар - жар!

Қа - ра мақ - пал сәу - ке - лең, Шашың ба - сар, жар - жар!

Мұн - да ө - кем қал - ды дөп Қам же - ме - гің, жар - жар!

Жақ - сы бол - са қай ын - а - таң, О - рын ба - сар, жар - жар!

Жігіттер:

Қара насар замандас,
Қара насар, жар жар!
Қара мақпал сәукелең,
Шашың басар, жар-жар!

Дәстем:

Қара насар¹, рушкі,
Қара насар, жар-жар!
Бархатное сәу²,
Хорошо де, ит волосы, жар-жар!

Пример 5. Плач невесты

С тоской, всхлипывая
аа, повторяется несколько раз

ой!

Қай - ран - дай ауы - лым

қа - лад' ау, Қа - ра - сам ко - зім та - лад' ау.

Сопровождающие невесты поют вместе с ней

а(аа)

ой!

Пример 6. Свадебный плач астраханских туркмен

Пример 7. Песня раскрытия лица *Бет ашар*

В песнях свадебной традиции всех рассматриваемых этнических групп можно выделить две группы напевов, основанных на ладах диатонического наклонения⁷; при этом во многих образцах в пределах одного напева могут сочетаться два лада: например, с VII пониженной и VII натуральной ступенью при сохранении одного устоя на основном тоне.

I группа напевов с мелодическими оборотами в объеме терции или кварты, с поступенным нисходящим движением и устоем вниз. Принципом мелодического развития служит равномерное нисходящее движение по ступеням лада. Преобладание артикуляции «слог» – «нота».

II группа напевов отличается от первой более широким амбитусом напевов (до сексты). Равномерное движение по ступеням лада сменяется скачкообразным (от терции до квинты) с заполнением и преимущественным устоем вниз.

В качестве ритмических стереотипов можно выделить следующие:

1. «Речитативная», сочетающая речевую моторику и музыкальную интонацию (свадебные плачи);

2. Сочетание «речитативной ритмики» с пунктиром и синкопой (*Яр-Яр*). Наличие «хромого» (*оксок*) слогоритма.

В то же время необходимо отметить в свадебной традиции юртовских татар, татар-переселенцев, казахов, туркмен другой пласт песен («песни сватов», «песни – свадебные пожелания», «свадебные такмаки»), характеристики которых связаны с большей распевностью, куплетной формой, опорой на ангиметонику, что связано с распространением средневожской песенной культуры, в том числе как на татар Астраханского края, так и через них, опосредованно, на другие народы и этнические группы Волго-Каспия на протяжении XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. Ю.В. Готье. М., 1937.

² Исторические путешествия. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV–XVIII вв. / сост. В. Алексеев. Сталинград, 1936. 327 с.

³ В архивных источниках фраза «Яр-Яр» в переводе означает «Милый, милая».

⁴ *Яр-яр* записан автором статьи от Базиры Капаровны Акмамбетовой, руководителя фольклорного ансамбля «Дослык» в с. Сеитовка в 1997 г.

⁵ Песни астраханских татар / сост и нот. транскр. Е.М. Смирновой и Н.Г. Гайнуллиной. Казань, 2007. 549 с.

⁶ *Кыз озату* записан А.Р. Усмановой от Туймуратовой Туктабикэ Язекеевны (1937 г.р.) в с. Атал Приволжского района в 2004 г.

⁷ Автор опирается на 75 песенных образцов свадебной традиции, зафиксированных в процессе фольклорно-этнографических экспедиций (как автором статьи, так и ногоеведом Р. Джальмуханбетовой / Бикановой), с 1994 по 2015 г. в села Астраханской области с компактным проживанием юртовских татар (12 сел), ногойцев-карагашей (4 села), казахов (4 села), туркмен (2 села); а также полевые материалы Б.Б. Кардановой.

ЛИТЕРАТУРА

Абубакирова Н.Н. Жанровое обновление народной музыки туркмен СССР // Народная музыка СССР и современность: Сб. ст. / ред. И.И. Земцовского. Л.; М.: Музыка, 1982. С. 51–67.

Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование: Звуковысотный аспект. М.: Сов. композитор, 1986. 240 с.

Арсланов Л.Ш. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополя. Наб. Челны: Камаз, 1995. 192 с.

Беков А. Морфологические и стилистические особенности узбекских свадебно-обрядовых песен «Ер-Ер» Ташкентской области // *Saryn Art and Science Journal*. 2022. № 3. С. 53–59.

Беляев В.М. Очерки по истории музыки народов СССР. М.: Музгиз, 1962. 268 с.

Васькин Н.М. Заселение Астраханского края. Волгоград, 1973. 47 с.

Викторин В.М. Татары // Астраханские известия. 1994. № 27 (7 июля). С. 6–7.

Викторин В.М. Татары Астраханской области: Страницы этнической истории // Астраполис (Астраханские политические исследования). 2003. № 1. С. 74–81.

Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с фр. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской. М.: Вост. лит., 2002. 198 с.

Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. 2. О народах татарского племени. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1776. 178 с.

Далингер А. Медико-статистическое исследование татарского населения Астраханского уезда: Дис. ... д-ра мед. наук. СПб.: Тип. П. Вошинской, 1887. 173 с.

Евреинов А. Внутренняя или Букеевская киргиз-казачья орда // Современник. СПб., 1851. Т. 29. Отд. 2.

REFERENCES

Abubakirova, N.N. (1982), "Genre renewal of Turkmen folk music of the USSR", *Narodnaya muzyka SSSR i sovremennost'* [Folk Music of the USSR and Modernity], in I.I. Zemtsovsky (ed.), *Muzyka, Leningrad, Moscow*, pp. 51–67. (in Russ.)

Alekseev, E.E. (1986), *Rannefol'klornoe intonirovanie: Zvukovysotnyi aspekt* [Early folk intonation: pitch aspect], *Sovetskii kompozitor, Moscow*, 240 p. (in Russ.)

Arslanov, L.Sh. (1995), *Tatary Nizhnego Povolzh'ya i Stavropol'ya* [Tatars of the Lower Volga and Stavropol Regions], Kamaz, Naberezhnye Chelny, 192 p. (in Russ.)

Bekov, A. (2022), "Morphological and stylistic features of Uzbek wedding ritual songs «Yer-Yer» in the Tashkent Region", *Saryn Art and Science Journal*, no. 3, pp. 53–59. (in Russ.)

Belyaev, V.M. (1962), *Ocherki po istorii muzyki narodov SSSR* [Essays on the history of the music of the peoples of the USSR], *Muzgiz, Moscow*, 268 p. (in Russ.)

Dalinger, A. (1887), *Mediko-statisticheskoe issledovanie tatarskogo naseleniya Astrakhanskogo uezda* [Medical and statistical study of the Tatar population of Astrakhan uyezd], D. Sc. Thesis, *Tipografiya P. Voshchinskoi, Saint Petersburg*, 173 p. (in Russ.)

Elemanova, S.A. (2000), *Kazakhskoe traditsionnoe pesennoe iskusstvo* [Kazakh traditional song art], *Daik-Press, Almaty*, 186 p. (in Russ.)

Elemanova, S. (2010), "Ritual laments and their folk-professional parallels in Kazakh traditional musical culture", *Izvestiya NAN RK* [Proceedings of the NAS RK. Philological Series], no. 2, pp. 85–87. (in Russ.)

Evreinov, A. (1851), "Internal or Bukeev Kirghizia-Cossack Horde", *Sovremennik* [Contemporary], Vol. 29, *Saint Petersburg*. (in Russ.)

Gennep, A. (2002), *Obryady perekhoda. Sistematicheskoe izuchenie obryadov* [The rites of

- Елеманова С.А. Казахское традиционное песенное искусство. Алматы: Daik-Press, 2000. 186 с.
- Елеманова С. Обрядовые плачи и их народно-профессиональные дубли в казахской традиционной музыкальной культуре // Известия НАН РК. Серия филологическая. 2010. № 2. С. 85–87.
- Иброхимов О. Ўзбек халқ мусикаси. Тошкент: Ибн Сино, 1994. I жилд. 104 б.
- Карданова Б.Б. Обрядовые песни ногайцев. К характеристике жанров // Вопросы искусства народов Карачаево-Черкесии: Сб. науч. тр. Черкесск: Адыгея, 1993. С. 60–76.
- Кон Ю.Г. Некоторые вопросы ладового строения узбекской народной песни и ее гармонизации: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1963. 15 с.
- Кунанбаева А. Жанровая система казахского музыкального эпоса. Опыт обоснования // Музыка эпоса. Йошкар-Ола, 1989. С. 81–112.
- Логашева Б.Р. Гиляндцы // Народы и религии мира: Энцикл. / гл. ред. В.А. Тишков. М., 1999. С. 135.
- Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1852. 197 с.
- Нигмедзянов М.Н. Народная музыка // Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 1967. 538 с.
- Оделькоп Ф.И.М. Медико-топография города Астрахани и его ближайшей окружности // Медико-топографический сборник: с картами, планами, графическими таблицами и рисунками в тексте / под ред. С. Ловцова. СПб.: Издание медицинского департамента, 1870. Т. 1. С. 301–720.
- Рубцов Ф.А. Статьи по музыкальному фольклору. Л., 1973. 221 с.
- Рыбушкин М.С. Записки об Астрахани. Астрахань: Тип. А. Штылько, 1912. 158 с.
- Утегалиева С. О первых фонозаписях музыки тюркских народов в туркестанской коллекции Рихарда Карутца 1905 года // Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность. 2021. № 2. С. 19–27.
- Шерфединов Я. Звучит кайтарма. Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1979. 232 с.
- Шнайдштейн Е.В. О происхождении астраханских татар // Материалы второй краеведческой конференции. Астрахань, 1989. С. 29–34.
- Шперк Ф.Ф. Индусы в Астрахани // Астраханский листок. 1898. № 52.
- passage. systematic study of rituals], trans. by Yu.V. Ivanova, L.V. Pokrovskaya, Vostochnaya literature, Moscow, 198 p. (in Russ.)
- Georgi, I.G. (1776), *Opisanie vseh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov, ikh zhiteiskikh obryadov, obyknovenii, odezhd, zhilishch, uprazhnenii, zabav, veroispovedanii i drugikh dostopamyatnostei. Ch. 2. O narodakh tatarskogo plemeni* [Description of all peoples inhabiting the Russian state, their everyday rituals, beliefs, customs, clothes, dwellings, creeds and other memorabilia. Part 2: On the peoples of the Tatar Tribe], Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, Saint Petersburg, 178 p. (in Russ.)
- Ibrokhimov, O. (1994), *Uzbek Folk Music*, Ibn Sina, Tashkent, 104 p. (in Uzbek.)
- Kardanova, B.B. (1993), “Nogai ritual songs. A genre overview. On the characteristics of genres”, *Voprosy iskusstva narodov Karachaev-Cherkessii* [Issues of art of the peoples of Karachay-Cherkessia], Adygeya, Cherkessk, pp. 60–76. (in Russ.)
- Kon, Yu.G. (1963), *Nekotorye voprosy ladovogo stroeniya uzbekskoi narodnoi pesni i ee garmonizatsii* [Some questions of the modal structure of Uzbek folk song and their harmonization], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Leningrad, 15 p. (in Russ.)
- Kunanbaeva, A. (1989), “The genre system of Kazakh musical epic. A justification experience”, *Muzyka epasa* [Music of the epic], Yoshkar-Ola, pp. 81–112. (in Russ.)
- Logasheva, B.R. (1999), “Gilyandtsy”, *Narody i religii mira* [Peoples and religions of the world], in V.A. Tishkov (ed.), Moscow, p. 135. (in Russ.)
- Nebolsin, P.I. (1852), *Ocherki Volzhskogo nizov'ya* [Essays on the Lower Volga], Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, Saint Petersburg, 197 p. (in Russ.)
- Nigmedzyanov, M.N. (1967), “Folk music”, *Tatary Srednego Povolzh'ya i Priural'ya* [Tatars of the Middle Volga and the Urals], Nauka, Moscow, pp. 460–480. (in Russ.)
- Odelkop, F.I.M. (1870), “Medical topography of the city of Astrakhan and its vicinity”, *Mediko-topograficheskii sbornik: s kartami, planami, graficheskimi tablitsami i risunkami v tekste* [Medical-topographical collection: with maps, plans, graphic tables and drawings in the text], Vol. 1, in S. Lovtsov (ed.), Izдание meditsinskogo departamenta, Saint Petersburg, pp. 301–720. (in Russ.)
- Rubtsov, F.A. (1973), *Stat'i po muzykal'nomu fol'kloru* [Articles on musical folklore], Leningrad, 221 p. (in Russ.)
- Rybushkin, M.S. (1912), *Zapiski ob Astrakhani* [Notes on Astrakhan], Tipografiya A. Shylko, 158 p. (in Russ.)
- Sherfedinov, Ya. (1979), *Zvuchit kaitarma* [The Qaytarma sounds], Izdatel'stvo literatury i iskusstva V. Gulyama, Tashkent, 232 p. (in Russ.)
- Shneidtshtein, E.V. (1989), “On the origin of Astrakhan Tatars”, *Materialy vtoroi kraevedcheskoi*

konferentsii [Materials of the Second local history conference], Astrakhan, pp. 29–34. (in Russ.)

Sperk, F.F. (1898), “Indians in Astrakhan”, *Astrakhanskii listok* [Astrakhan leaflet], no. 52. (in Russ.)

Utegaliyeva, S. (2021), “On the first phonographic recordings of Turkic music in Richard Karutz's Turkestan Collection of 1905”, *Muzykal'noe iskusstvo Evrazii. Traditsii i sovremenmost'* [Musical art of Eurasia. Traditions and modernity], no. 2, pp. 19–27. (in Russ.)

Vas'kin, N.M. (1973), *Zaselenie Astrakhanskogo kraya* [Settlement of the Astrakhan Region], Volgograd, 47 p. (in Russ.)

Viktorin, V.M. (1994), “Tatars”, *Astrakhanskii izvestiya* [Astrakhan tidings], no. 27, July 7, pp. 6–7 (in Russ.)

Viktorin, V.M. (2003), “Tatars of the Astrakhan Region: Pages of Ethnic History”, *Astrapolis (Astrakhanskii politicheskie issledovaniya)* [Astrapolis (Astrakhan political researches)], no. 1, pp. 74–81. (in Russ.)

Сведения об авторе

Усманова Аделия Рустямовна, кандидат искусствоведения, доцент, проректор по науке Астраханской государственной консерватории

E-mail: adeliakult@gmail.com

Author Information

Adelia R. Usmanova, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Vice-rector for Science of the Astrakhan State Conservatory

E-mail: adeliakult@gmail.com

Поступила в редакцию 21.01.2025

После доработки 14.05.2025

Принята к публикации 18.05.2025

Received 21.01.2025

Revised 14.05.2025

Accepted for publication 18.05.2025